

ПОЗИЦИИ ФРАНЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ ТУРКМЕНИСТАНА

Аннотация: Туркменистан, обладающий значительными запасами природного газа, постепенно становится энергетическим партнером для стран ЕС, и в частности Франции, которая стремится противопоставить туркменский газ в качестве конкурента экспорту российского газа. Использование конкурентной борьбы между каспийскими странами за европейский энергорынок позволяет Франции решить основную задачу – диверсифицировать источник экспорта углеводородов и снизить уровень зависимости от России. Попытки привлечь французские инвестиции в Туркменистан предпринимались еще во второй половине 1990-х гг. при Сапармурате Ниязове. Отсутствие трубопроводной системы, закрытость и самоизоляция республики для мирового сообщества стали главными трудностями в расширении сотрудничества Франции и Туркменистана в 1990-х гг. В 2007 г. Францией и Туркменистаном предпринимается первые шаги к сотрудничеству в сфере разведки на Каспии. Газовый конфликт между Россией и Туркменистаном в 2010 г. позволил Франции начать тесное сотрудничество с Ашхабадом. Строительство трубопроводов в Китай и Иран превратило Туркменистан из зависимого от России экспортера в самостоятельного игрока на энергетическом рынке Евразии. Главной проблемой для успешного сотрудничества двух стран является вопрос о строительстве Транскаспийского газопровода, который предположительно будет решен в течение десяти лет.

Ключевые слова: Франция, Туркменистан, Транскаспийский газопровод, энергетическая дипломатия, природный газ.

К. К. Abilmalikov

THE POSITION OF FRANCE IN THE OIL AND GAS SECTOR OF TURKMENISTAN

Abstract: Turkmenistan, which has significant reserves of natural gas, is gradually becoming an energy partner for the EU countries, in particular France, which seeks to oppose Turkmen gas as a competitor to Russian gas exports. The use of competitive struggle between the Caspian countries for the European energy market allows France to solve its main problem – diversification of sources of hydrocarbon exports and reducing dependence on Russia. Attempts to attract French investments in Turkmenistan were made in the second half of the 1990s. under Saparmurat Niyazov. The absence of a pipeline system, the Republic's closure and self-isolation for the world community were the main difficulties in expanding cooperation between France and Turkmenistan in the 1990s. In 2007, France and Turkmenistan took the first steps towards mutual cooperation in the sphere of exploration in the Caspian sea. The gas conflict between Russia and Turkmenistan in 2010 allowed France to start close cooperation with Ashgabat. The construction of pipelines to China and Iran has turned Turkmenistan from a Russian-dependent exporter into an independent player in the Eurasian energy market. The main problem for successful cooperation between the two countries is the construction of the TRANS-Caspian gas pipeline, which is expected to be resolved within the next ten years.

Key words: France, Turkmenistan, TRANS-Caspian gas pipeline, energy diplomacy, natural gas.

Геополитическое значение Туркменистана в энергетической политике Франции имеет устойчивую тенденцию к росту. В условиях относительно быстрого сокращения запасов природного газа в России, туркменский природный

газ в перспективе может стать альтернативой российскому и иранскому газу на мировом рынке.

Взаимоотношения Франции и Туркменистана в сфере энергетики до сих пор не становились предметом отдельного исследования западных и российских экспертов. Данная статья является попыткой восполнить этот пробел путем рассмотрения первых шагов в налаживании взаимовыгодного сотрудничества Туркменистана и Франции в нефтегазовой области на рубеже XX–XXI вв.

Актуальность исследования энергетического взаимодействия Франции и Туркменистана обусловлена его возрастающей ролью в процессе трансформации ситуации в Центральной Азии и на Каспии. Туркменистан постепенно превращается в самостоятельного игрока на мировой энергетической арене и успешно решает ряд своих экономических задач: привлечение иностранных инвестиций, снижение экспортной зависимости от Китая, диверсификация экспорта газа, усиление геополитического значения Туркменистана в мире за счет трубопроводов ТАПИ, ТУКК и Транскаспийской газовой магистрали.

Для Франции очень важно снизить зависимость от импорта российского газа с помощью импорта туркменского природного газа. Для западных компаний и экспертов актуален вопрос: сможет ли туркменский газ занять свою экономическую нишу на французском, и в перспективе на общеевропейском энергетическом рынке.

В 1990-х гг. Туркменистан традиционно считался сферой геополитического влияния России, страной, изолировавшей себя от остального мира, в связи с чем крупные западные нефтегазовые компании не проводили геологоразведку на наличие природных ресурсов в туркменском секторе Каспия и прибрежной зоне. Тем не менее Сапармурат Ниязов предпринимал попытки привлечь в Туркменистан французские ТНК для разведки и добычи природного газа [15].

Отсутствие трубопроводной системы в ЕС и во Францию, сильные французские общественные настроения, направленные против недемократического режима в Туркменистане, нерешенность правового статуса Каспия заморозили сотрудничество французских энергетических компаний и туркменских властей на 10 лет. Политика изоляции и закрытости Туркменистана до 2000 г. не позволяла точно определить европейским, в том числе французским экспертам энергетический потенциал этой страны, точных данных о запасах нефти и газа не было ни у западных ТНК, ни у Международного Энергетического Агентства. Только после ухода президента РТ Сапармурата Ниязова в 2006 г. наблюдаются значительные перемены в развитии топливно-энергетического комплекса страны.

В 2016 г. «Бритиш Петролеум» («БП») оценила запасы природного газа Туркменистана в 17,5 трлн куб. м или 9,4 % от общемировых запасов. Туркменистан по запасам природного газа во всем мире идет следом за такими странами, как Иран (33,5 трлн куб. м), Россия (32,3 трлн куб. м) и Катар (24,3 трлн куб. м). 12 лет назад, в 2006 г. запасы природного газа Туркменистана «БП» оценивались всего в 2,3 трлн куб. м [14, с. 26]. За 10 лет годовые запасы Туркменистана увеличились в 7,6 раза. В 2017 г. Мырат Арчаев, глава «Туркменгаз», на Международном газовом конгрессе оценил запасы газа в Туркменистане в 50 трлн куб. м [3].

Запасы сырой нефти в стране не изменились в течение последних 10 лет и составляли 100 млн тонн (0,6 млрд барр.). Нефтяные запасы среднеазиатской страны могут быть увеличены, причина – самая слабо разведанная часть туркменского сектора Каспия, которая, по оценкам «БП», может содержать от 10 до 40 млрд тонн нефти [15].

Геоэкономическое положение Туркменистана имеет ряд особенностей:

— экономика Туркменистана зависит от добычи, производства и импорта природного газа;

— Республику Туркменистан окружают страны, которые также богаты значительными запасами природного газа, и активно экспортируют его на внешние рынки – Казахстан (1 трлн куб. м), Азербайджан (1,1 трлн куб. м), Узбекистан (1,1 трлн куб. м) [14, с. 26];

— расположение Туркменистана между крупными мировыми рынками потребления энергоресурсов – АТР, ЕС и Южной Азией.

Из пяти государств Каспийского региона Туркменистан уступает в добыче газа только России и Ирану. Так, в 2016 г. производство туркменского газа составило 66,8 млрд куб. м, добыча газа в России – 579,4 млрд куб. м, в Иране – 202,4 млрд куб. м [14, с. 28]. Несмотря на внушительный энергетический потенциал, Туркменистан отстает от России, своего главного конкурента в добыче газа, в 8,6 раза.

Отмечая особенности развития нефтегазового сектора страны, можно увидеть, что газовые месторождения в Туркменистане начали разрабатываться с 1970-х гг., после нефтяного кризиса 1973 г., когда внимание правительства СССР постепенно обращается к природному газу как альтернативному нефти источнику углеводородной энергии. В советский период Туркменистан был главным донором природного газа для республик европейской части СССР. В постсоветский период туркменский газ до 2010 г. поступал в Украину, Белоруссию, Польшу, Молдову по трубопроводной системе Средняя Азия – Центр (САЦ). Он закупался российской компанией «Газпром» по договору 2002 г. и перепродавался уже в качестве российского газа в эти страны. Первая нитка трубопровода САЦ-1 была построена в 1967 г., САЦ-2 – в 1969 г., САЦ-3 и САЦ-4 – в 1972 г., САЦ-5 – в 1985 г. с общей мощностью в 45–55 млрд куб. м. газа. Ко второму десятилетию XXI в. трубопроводная система САЦ устарела и перестала отвечать современным требованиям безопасности транспортировки природного газа.

8 апреля 2009 г. на САЦ-4 в Туркменистане в результате резкого сокращения отбираемого туркменского газа российской компанией «Газэкспорт» произошел взрыв. Туркменские власти обвинили Россию в нарушении договора, в ответ российская сторона прекратила закупку туркменского газа в 2010 г. Газовый конфликт между Россией и Туркменистаном был связан с конкурентной борьбой за европейский энергетический рынок [7]. Конфликт свидетельствовал о том, что Туркменистан становится самостоятельным игроком на энергетической мировой арене.

В 2009 г. Туркменистан в рамках политики диверсификации газовых поставок построил два газопровода в Иран и Китай. В Иран был построен газопровод Довлетабад-Хангеран с мощностью 12,5 млрд куб. м и протяженностью 30 км. Газопровод должен был обеспечить газом северные районы Ирана, при

том что из Туркменистана уже был построен газопровод Корпедже-Курт-Куи в 1995 г. мощностью в 8 млрд куб. м в год. Основной экспорт туркменского газа пошел по газопроводу Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай мощностью 60 млрд куб. м. Очевидно, что Китай становится для Туркменистана основным партнером в закупке природного газа [1, с. 95]. Но экспортная зависимость от Китая заставляет туркменские власти искать новые выходы на мировой рынок.

Следующим шагом в политике диверсификации для Туркменистана стала реализация проекта газопровода ТАПИ (Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия), инициаторами которого в середине 1990-х гг., стали США и ЕС. Проект ТАПИ был на время заморожен по ряду причин: отсутствие гарантий безопасности газопровода на территории Афганистана и Пакистана, высокая стоимость мега-проекта, внешнеполитические разногласия между Пакистаном и Индией, недостаточность финансирования проекта [7]. В 2002 г. к проекту вернулись снова, когда Азиатский банк развития заявил, что окажет финансовую поддержку строительству газопровода. В 2010 г. был подписан четырехсторонний договор между Ашхабадом, Кабулом, Исламабадом и Дели о строительстве ТАПИ. В 2013 г. правительства Туркменистана, Афганистана, Пакистана и Индии назначили свои государственные газовые компании для продвижения и вложения инвестиций в проект ТАПИ [7]. В 2015 г. президент Туркменистана объявил о запуске строительства газопровода ТАПИ от месторождения Самандепе до станции Фазилка в Индии. Строительством газопровода ТАПИ на туркменской территории занимаются национальные компании «Туркменгаз» и «Туркменпромстрой». Завершение строительства газопровода намечено на 2019 г [7]. На участии в строительстве ТАПИ настаивал российский «Газпром», но Ашхабад отказался от помощи. Россия перестала рассматривать Туркменистан как надежного партнера, потому что Туркменистан является слабым звеном в системе евразийской безопасности выстраиваемой Россией. С помощью трубопроводного клапана российские власти принуждают Ашхабад отойти от позиции нейтралитета во внешней политике. Противоречия между Россией и Туркменистаном рассматриваются европейскими странами как возможность противопоставить туркменский газ в качестве конкурента российскому. Даже если российские эксперты и СМИ считают, что западное направление сбыта газа закрыто для Туркменистана, то французская дипломатия считает, что ситуация может поменяться в будущем [6].

Если в 1990-х гг. главными интересами Франции в Каспийском регионе были Азербайджан и Казахстан, то в первом десятилетии XXI в. акцент энергетической политики Парижа стал сдвигаться в сторону Туркменистана и Ирана. Париж обратил внимание на туркменское месторождение газа Южный Йолотань, где британская аудиторская компания «Gaffney, Cline & Associates» (GCA) оценила запасы месторождения минимум в 13 трлн куб. м газа, максимальная оценка составила 21 трлн куб. м [7].

Первые шаги в сотрудничестве Франции с Туркменистаном делаются в 2007 г. через нефтегазовую компанию «Тоталь». 31 июля 2007 г. Ив Луи Дарекарер, представитель «Тоталь», встретился с президентом РТ Гурбангулы

Бердымухамедовым, впервые представив французскую компанию туркменскому лидеру. «Я верю, что господин Президент даст нам возможность содействовать развитию нефтегазовой отрасли в Туркменистане и внести свой достойный вклад. Мы работаем на добыче газа, нефти, производстве серы, пищевой соли. Я предложил президенту Туркменистана наладить долгосрочное сотрудничество между Туркменистаном и группой “Тоталь”», – заявил на брифинге для французских СМИ Ив Луи Дарикарер после встречи с президентом РТ [10].

Франция продвигала свои энергетические интересы в Туркменистане различными методами путем поддержки инвестиций в нефтегазовую отрасль страны, двухсторонних соглашений, обмена визитами на высшем уровне, в том числе с участием представителей наднациональных органов ЕС, прежде всего Европейской комиссии.

«Туркменские власти и официальный Париж договорились в вопросе о поставках туркменского газа на европейский рынок», – с таким заявлением выступил в 2008 г. министр финансов Франции Бернар Кушнер по итогам саммита стран ЕС и Центральной Азии в Ашхабаде [8].

В октябре 2010 г. в Ашхабад прибыл глава «Тоталь» Кристоф де Маржери [10]. На встрече с президентом Туркменистана де Маржери подтвердил готовность «Тоталь» начать разведку и эксплуатацию месторождений в туркменском секторе Каспия. Туркменистан стал для Франции второй страной в Центральной Азии по объему инвестиций и объемам торговли после Казахстана. Франция запланировала вложить в Туркменистан до 11 млрд долларов в случае успешных переговоров о разведке в туркменском секторе Каспия [13].

В 2011 г. «Тоталь» приступила к разработке высокосернистого газового месторождения Лак. Компанию на тот момент представляла Натали Коматич, руководитель филиала «Тоталь Разведка и Добыча Туркменистан».

В ноябре 2012 г. президент Франции Франсуа Олланд в письме президенту Гурбангулы Бердымухамедову, приуроченному к 21 годовщине независимости Туркменистана, заявил: «Я надеюсь, наше сотрудничество продолжит развиваться и в новых областях взаимодействия и взаимных интересов. Франция готова, в частности, поддерживать модернизацию и развитие вашей страны» [9]. В ноябре 2016 г. профессор Этьен Робейн, экс-президент Европейской ассоциации инженеров-геофизиков, провел в Международном университете нефти и газа в Ашхабаде курс тренингов для кадров нефтегазовой промышленности Туркменистана, которые были организованы «Тоталь» [8]. Первые шаги к сотрудничеству с Туркменистаном показали заинтересованность французского капитала в освоении ресурсов южной части Каспийского шельфа.

В сентябре 2011 г. Совет Европы утвердил мандат Еврокомиссии на трехсторонние переговоры ЕС–Туркменистан–Азербайджан по подписанию юридически обязывающего соглашения в целях реализации проекта Транскаспийского газопровода. Идея Транскаспийского газопровода появилась в 1990-х г. как продолжение проекта газопровода Набукко. Проект Набукко предусматривал строительство газопровода из Туркменистана через Иран и дальше в страны ЕС. В 2006 г. французская государственная компания «Gas de France» поддержала проект, но

противодействие российской стороны и нерешенность правового статуса Каспия заморозили проект на длительное время [3].

В ответ на решение о подписании соглашения реализации Транскаспийского газопровода в 2011 г. официальный представитель МИД России Александр Лукашевич напомнил ЕС, что государства «каспийской пятерки» сами договариваются об основных вопросах, связанных с деятельностью в Каспийском море, и решаются только самими прибрежными странами. Этот принцип закреплён в политически обязывающей Декларации, подписанной 16 октября 2007 г. главами прикаспийских государств по итогам II Каспийского саммита в Тегеране. Он подтверждён и в совместном заявлении президентов по итогам III Каспийского саммита в Баку 18 ноября 2010 г. Очевидно, что планы прокладки магистрального Транскаспийского трубопровода в замкнутом водоеме с повышенной сейсмической активностью и большой тектоникой дна относятся как раз к такого рода вопросам» [6].

На Каспии сложилась достаточно большая коалиция по поддержке Транскаспийского газопровода – Азербайджан, Туркменистан, ЕС, США, которых не явно, но поддерживает и Казахстан. Франция заинтересована в строительстве газопровода, но предпочитает действовать через надгосударственные органы ЕС. Ни Николя Саркози, ни Франсуа Оланд, ни Мануэль Макрон не высказывались открыто против позиции Москвы по Транскаспийскому газопроводу. В ответ на противодействие Москвы ЕС отказался от российского «Южного потока» и поставил вопрос о необходимости строительства «Северного потока-2» [3].

Позицию Азербайджана выразил заместитель министра иностранных дел Халаф Халафов, заявив, что Туркмения и Азербайджан вправе самостоятельно решить вопрос с Транскаспийским газопроводом. Власти Туркмении также неоднократно подчеркивали, что строительство газопровода – это вопрос двусторонних отношений [7]. В мае 2015 г. президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов на встрече с вице-президентом Европейской комиссии по вопросам энергетики Марошом Шевчовичем подтвердил готовность поставлять туркменский газ в ЕС. Но официальная позиция Ашхабада заключена в том, что Транскаспийский газопровод должен быть построен к границам Туркменистана другим субъектом энергетической политики. Сам Туркменистан не собирается строить газопровод, чтобы не испортить отношений с Москвой в газовом вопросе. Ашхабад надеется, что газопровод будет проложен азербайджанской компанией «Socar» от спорных месторождений Сердар-Кяпаз, находящихся как раз на границе разделения Каспия между Азербайджаном и Туркменистаном, а компания «Туркменгаз» уже сама проложит трубы по дну моря до спорных месторождений, чтобы иметь возможность перекачивать газ на свою территорию либо отправлять в Европу через азербайджанский сектор Каспия.

В августе 2017 г. спорные месторождения стали предметом обсуждения об их совместном освоении. Возможно, они станут отправной точкой строительства Транскаспийского газопровода. Ашхабад не может позволить французской «Тоталь» или любым другим западным компаниям строительство Транскаспийского газопровода по дну туркменского сектора моря, поскольку это

означало бы нарушение договоренностей между «каспийской пятеркой» о невмешательстве в каспийские дела внерегиональных игроков.

Пока реализация Транскаспийского газопровода связана с построенным на территории Туркменистана газопроводом «Восток–Запад» стоимостью в 2,5 млрд. долларов, который связал все газовые месторождения страны в одну сеть. По плану Ашхабада, газ должен будет поступать в ЕС уже в 2019 г [3].

Динамичному развитию сотрудничества Франции и Туркменистана препятствует ряд факторов, главный из которых – спорность вопроса о строительстве Транскаспийского газопровода по дну Каспия, который следует рассматривать в аспекте внешней политики России на Каспии. По сути француско-туркменское сотрудничество зависит от российской внешней политики. Даже добывая в будущей перспективе туркменский газ Франция вынуждена будет искать рынок сбыта.

Вместе с тем проект Транскаспийского газопровода может быть реализован при наличии ряда условий. Прежде всего речь идет об определении правового статуса Каспия, который предоставит Азербайджану и Туркменистану юридическое право самим строить трубопроводные ветки по дну моря. С 26 февраля по 1 марта 2018 г. проходило 50-е заседание Рабочей группы по Конвенции о правовом статусе Каспия. Коммюнике заседания Рабочей группы подтверждает скорое определение статуса Каспия на V саммите Каспийской пятерки. Азербайджаном и Туркменистаном постоянно поднимается вопрос о строительстве Транскаспийского газопровода. Однако российской и иранской стороне удается обходить данный вопрос.

Определенные перспективы строительства газопровода для французских нефтегазовых компаний предопределяет разрешение на проведение разведки туркменского сектора Каспия французской «Тоталь», которая будет подталкивать Ашхабад к решительным действиям. При положительном решении о строительстве газопровода, французская компания «Тоталь» может стать главным инвестором проекта, что приведет к увеличению роли туркменских энергоресурсов на рынке ЕС. Ключевым решающим моментом усиления сотрудничества между Францией и Туркменистаном в нефтегазовом секторе должен стать Транскаспийский газопровод.

Литература

1. Абдол Реза Фараджи Рид, Гейдар Маради. Трубопровод ТАПИ и его влияние на региональное и межрегиональное сотрудничество // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. Вып. 2. С.94–111.
2. Газопровод ТАПИ: от идеи к реальности (Интервью представителя Государственного концерна «Туркменгаз» в совете директоров компании «TAPI Pipeline Company Limited» Мухамметмырада Аманова) // NEBIT-GAZ. Электронная газета нефтегазового сектора Туркменистана. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oilgas.gov.tm/blog/1606/gazoprovod-tapi-ot-idei-k-realnosti> (дата обращения: 04.01.2018).
3. Действительно ли Туркменистан обладает самыми большими запасами природного газа в мире? // Хроника Туркменистана. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hronikatm.com/2017/06/deystvitelno-li-turkmenistan-obladaet-samyimi-bolshimi-zapasami-prirodnogo-gaza-v-mire> (дата обращения: 17.06.2017).
4. Жизнин С. З. В поисках баланса интересов. Геополитические и экономические аспекты каспийских нефти и газа // Портал МГИМО. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/139521/> (дата обращения: 21.09.2017).

5. Месторождение Южный Иолотань в Туркменистане обеспечит газом все существующие и планируемые газопроводы в регионе // Нефть. Капитал. 12 октября 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/12-10-2011/mestorozhdenie-yuzhnyy-iolotan-v-turkmenistane-obespechit-gazom-vse-suschestvuyushchie-i-planiruemye-gazoprovody-v-regione> (дата обращения: 27.02.2018).

6. Министр финансов Франции: Туркменистан согласился поставлять газ в страны ЕС // Trend News agency. 11 августа 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trend.az/business/economy/1173717.html> (дата обращения: 27.02.2018).

7. Пустовойтова Е. Битва за Каспий // Информационно-аналитический журнал «Столетие». 3 ноября 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/bitva_za_kaspij_2011-11-03.htm (дата обращения: 25.01.2018).

8. Французская Total считает сотрудничество с Туркменией «исключительно перспективным» // Центральная Азия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1185947040> (дата обращения: 10.01.2018).

9. Французский нефтегазовый гигант «Тоталь» помогает готовить кадры для промышленности Туркменистана // Новости Туркменистана. 19 ноября 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://infoabad.com/obrazovanie-nauka-i-tehnika/francuzskii-neftegazovyi-gigant-total-pomogaet-gotovit-kadry-dlja-promyshlenosti-turkmenistana.html> (дата обращения: 10.01.2018).

10. Французская Total готова добывать газ и нефть в Туркмении // Нефть Капитал. 24 ноября 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/24-11-2010/frantsuzskaya-total-gotova-dobuvat-gaz-i-neft-v-turkmenii/print> (дата обращения: 15.01.2018).

11. Франция – Туркменистан: Официальное сообщение о создании Торговой палаты Франция – Туркменистан // CIFAL. 26 ноября 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://cifalgroupe.com/?article_id=1114&lang=ru (дата обращения: 09.01.2018).

12. Чичкин А. Газопровод ТАПИ: «энергетический фронт» США против Китая в Центральной Азии? // Военно-политическая аналитика. Интернет-журнал. 6 июня 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://vpoanalytics.com/2017/07/06/gazoprovod-tapi-energeticheskij-front-ssha-protiv-kitaya-v-tsentralnoj-azii/> (дата обращения: 08.01.2018).

13. «Cifal» заинтересована участвовать в реализации новых инвестиционных проектов в Туркменистане // Nebit Gaz. 31 октября 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oilgas.gov.tm/blog/521/cifal-zainteresovana-uchastvovat-v-realizacii-novyh-investicionnyh-proektov-v-turkmenistane> (дата обращения: 08.02.2018).

14. BP Statistical Review World of Energy. 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/media/speeches/bp-statistical-review-of-world-energy-2017.html> (Access date: 22.06.2017).

15. Vicken Cheterian. Eldorado ou mirage! // Le Monde. Octobre 1997. P. 23 [Ressource électronique]. URL: <http://www.monde-diplomatique.fr/1997/10/CHETE>

RIAN/4939 (Date de la requête: 22.06.2017)

References

Abdol Reza Faradzhi Rid, Geidar Maradi. Truboprovod TAPI i ego vliyanie na regional'noe i mezhregional'noe sotrudnichestvo [TAPI pipeline and its impact on regional and interregional cooperation]. (2012). In *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*, Vol. 15, Iss. 2, pp. 94-111.

Gazoprovod TAPI: ot idei k real'nosti (Interv'y u predstavatelya Gosudarstvennogo kontserna «Turkmengaz» v soвете direktorov kompanii «TAPI Pipeline Company Limited» Mukhammetmyrada Amanova) [The TAPI pipeline: from concept to reality (Interview with a representative of the State concern «Turkmengaz» the Board of Directors of the company «TAPI Pipeline Company Limited» Muhammetmurad Amanov)]. (2018). In *NEBIT-GAZ. Elektronnaya gazeta neftegazovogo sektora Turkmenistana* [website], 4.01.2018. URL: <http://www.oilgas.gov.tm/blog/1606/gazoprovod-tapi-ot-idei-k-realnosti> (mode of access: 04.01.2018).

Deistvitel'no li Turkmenistan obladaet samymi bol'shimi zapasami prirodnogo gaza v mire? [Does Turkmenistan really have the largest natural gas reserves in the world?]. (2017). In *Khronika Turkmenistana* [website], 17.06.2017. URL: <https://www.hronikatm.com/2017/06/deystvitelno-li-turkmenistan-obladaet-samyimi-bolshimi-zapasami-prirodnogo-gaza-v-mire> (mode of access: 17.06.2017).

Zhiznin, S. Z. (2017). V poiskakh balansa interesov. Geopoliticheskie i ekonomicheskie aspekty kaspiiskikh nefti i gaza [In search of a balance of interests. Geopolitical and economic aspects of Caspian oil

and gas]. In *Portal MGIMO*, 12.01.2010. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/139521/> (mode of access: 21.09.2017).

Mestorozhdenie Yuzhnyi Iolotan' v Turkmenistane obespechit gazom vse sushchestvuyushchie i planiruemye gazoprovody v regione [South Iolotan field in Turkmenistan will provide gas to all existing and planned gas pipelines in the region]. (2011). In *Neft'. Kapital* [website], 12.01.2011. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/12-10-2011/mestorozhdenie-yuzhnyy-iolotan-v-turkmenistane-obespechit-gazom-vse-sushchestvuyushchie-i-planiruemye-gazoprovody-v-regione> (mode of access: 27.02.2018).

Ministr finansov Frantsii: Turkmenistan soglasilsya postavlyat' gaz v strany ES [French Finance Minister: Turkmenistan has agreed to supply gas to EU countries]. (2008). In *Trend News agency* [website], 11.08.2008. URL: <https://www.trend.az/business/economy/1173717.html> (mode of access: 27.02.2018).

Pustovaitova, E. (2011). Bitva za Kaspii [The battle for the Caspian sea]. In *Informatsionno-analiticheskii zhurnal «Stoletie»* [website], 3.11.2011. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/bitva_za_kaspij_2011-11-03.htm (mode of access: 25.01.2018).

Frantsuzskaya Total schitaet sotrudnichestvo s Turkmeniei «isklyuchitel'no perspektivnym» [French Total considers cooperation with Turkmenistan «extremely promising»]. In *Tsentral'naya Aziya* [website]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1185947040> (mode of access: 10.01.2018).

Frantsuzskii neftegazovyi gigant «TOTAL'» pomogaet gotovit' kadry dlya promyshlennosti Turkmenistana [French oil and gas giant «TOTAL» helps to train personnel for the industry of Turkmenistan]. (2016). In *Novosti Turkmenistana* [website], 19.11.2016. URL: <http://infoabad.com/obrazovanie-nauka-i-tehnika/francuzskii-neftegazovyi-gigant-total-pomogaet-gotovit-kadry-dlja-promyshlennosti-turkmenistana.html> (mode of access: 10.01.2018).

Frantsuzskaya TOTAL gotova dobyvat' gaz i neft' v Turkmenii [French TOTAL ready to produce gas and oil in Turkmenistan] (2010). In *Neft' Kapital* [website], 24.11.2010. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/24-11-2010/frantsuzskaya-total-gotova-dobyvat-gaz-i-neft-v-turkmenii/print> (mode of access: 15.01.2018).

Frantsiya–Turkmenistan: Ofitsial'noe soobshchenie o sozdanii Torgovoi palaty Frantsiya–Turkmenistan [France-Turkmenistan: official announcement of the establishment of the chamber of Commerce France-Turkmenistan]. (2012). In *CIFAL* [website], 26.11.2012. URL: http://cifalgroupe.com/?article_id=1114&lang=ru (mode of access: 09.01.2018).

Chichkin A. Gazoprovod TAPI: «energeticheskii front» SShA protiv Kitaya v Tsentral'noi Azii? [TAPI gas pipeline: US «energy front» against China in Central Asia?]. (2017). *Voенно-politicheskaya analitika* [website]. 6.06.2017. URL: <http://vpoanalytics.com/2017/07/06/gazoprovod-tapi-energeticheskij-front-ssha-protiv-kitaya-v-tsentralnoj-azii/> (mode of access: 08.01.2018).

«Cifal» zainteresovana uchastvovat' v realizatsii novykh investitsionnykh proektov v Turkmenistane [«Cifal» is interested in participating in the implementation of new investment projects in Turkmenistan]. (2016). In *Nebit Gaz* [website], 31.10.2016. URL: <http://www.oilgas.gov.tm/blog/521/cifal-zainteresovana-uchastvovat-v-realizatsii-novykh-investitsionnykh-proektov-v-turkmenistane> (mode of access: 08.02.2018).

BP Statistical Review World of Energy. 2017. [website]. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/media/speeches/bp-statistical-review-of-world-energy-2017.html> (mode of access: 22.06.2017)

Vicken Cheterian. Eldorado ou mirage? [Eldorado or mirage?] In *Le Monde*, 1997, Octobre, p. 23 [Ressource électronique]. URL: <http://www.monde-diplomatique.fr/1997/10/CHETERIAN/4939> (mode of access: 22.06.2017)

The article was submitted on 16.11.2018